

На следующий день на учебных аренах отборочный экзамен по колдовству все еще шел полным ходом. По обеим сторонам стадиона было полно аплодирующих и ликующих учеников. Глен стоял среди элитных магов первого года обучения из класса номер девять. Большинство учеников уже одержали победу над своими противниками из других классов и успешно продвинулись на следующий этап экзамена. Либо завтра, либо послезавтра их всех ожидало противостояние друг с другом, со своими одноклассниками. Но сейчас, до этого они все всё еще были товарищами. Вчера и сегодня стали единственными двумя днями экзаменов, когда связь между учениками из одного класса становилась прочнее.

«Но я должен быть исключением».

Слабая улыбка появилась на лице Глена, когда он взглянул на небо. В последнее время погода стала ясной, и сегодня небеса снова были прекрасными и голубыми. Ни единого облачка. По иронии судьбы именно под этим чистым небом ученики сражались насмерть друг против друга. Несмотря на то, что это было не так жестоко, как эксперименты над людьми, становилось очевидно, что на каждые два или три года приходилась одна смерть ученика. И, честно говоря, это было так же ужасно, как опыты над детьми.

«Разве эта школа чем-то отличается от „Храма Хякуя“?..»

Но род Ичиносэ тоже использовал похожий на эти экзамены тренировочный режим, поэтому Глен был не в том положении, чтобы осуждать школу. Внезапно рядом с Гленом кто-то возник, окликнув его по имени:

— Эй, Глен! — это был Шинья.

— М? По-моему ты сказал, что никогда больше со мной не заговоришь.

— Ага, я так и сказал. И, более того, я очень разочарован в тебе, — ответил Шинья, засмеявшись.

— Тогда не беспокой меня.

— Но из-за того, что ты такой слабак, я решил помочь тебе.

— А? Что ты имеешь в виду?

— Дай мне сразаться за тебя в сегодняшнем бою, не состязайся с ним сам.

— Не состязаться? Ты что говоришь такое? — Глен повернулся к нему лицом.

— Я слышал о вчерашнем происшествии. Твоя подчиненная... Как же ее зовут... — ответил

Шинья.

— Ханаёри Саюри.

— Да, эта девушка. Говорят, она была направлена в больницу?

Глен слушал каждое его слово. Травмы Саюри оказались серьезными, и после боя ей пришлось поспешить в госпиталь. Глен также поручил Шигурэ присматривать за Саюри, поэтому их обоих сегодня не было в школе.

— Как ее раны? Все обошлось? — взглянув на Глена, спросил Шинья.

— Ничего страшного. Моя подчиненная, возможно, просто не смогла избежать повреждений на протяжении битвы, — Глен снова обратил внимание на своих одноклассников, сражающихся на учебном поле.

— Хаха, значит, их господин по-настоящему слаб.

— Совершенно верно.

— В любом случае, ты действительно совсем не испытываешь никакого стыда за это? — невозмутимый Шинья продолжил говорить, Глен уставился на него, не произнеся ни слова. — Ее противник уже ни к кому не испытывает жалости. Даже если ты уже знаешь, что проиграешь, ты все равно хочешь драться с Сэйширо насмерть? Ты знаешь, какое это безрассудство?

— Ах, и что ты посоветуешь мне сделать с моим безрассудством? — Глен с горечью усмехнулся, услышав его слова.

— Об этом...

— Я знаю, что разница в уровне моих сил и мощи этого парня очень велика. У меня нет привычки переоценивать себя. Конечно, мои слуги тоже... Саюри также не верит, что я собираюсь сражаться с ним. Они и не подумают, что я стану делать такие бессмысленные вещи только для того, чтобы получить пиз...

Внезапно Шинья прервал Глена. Он взмахнул руками, как будто хотел забыть то, что Глен только что сказал.

— Лааадно, достаточно. Я уже полностью понял твои отговорки. Ты как самый настоящий грустный потерявшийся щенок, не так ли? Значит, я прав. Первоначально я подумал, что если ты захочешь отомстить ему, то я расскажу тебе о слабых местах Сэйширо, но теперь забудь об

этом. Тебе следует скорее уйти отсюда. Если ты отправишься сражаться с ним, то ты точно умрешь. Сэйширо такой уж человек, и ты попадешь прямо в его руки. Учителя тоже не остановят его, и если он убьет тебя, они даже не сделают ему выговор и не снизят баллы. Поэтому...

— Поэтому ты хочешь, чтобы я сбежал?

— Да.

— Спасся бегством без всяких сражений?

— Да, именно так. Битвы — определенно не самая сильная твоя сторона, — так сказал Шинья.

Глен на миг потерялся в своих мыслях. Что же будет лучшим направлением его действий? Честно говоря, Глен хотел некоторое время драться с Сэйширо, чтобы лично определить уровень колдовства рода Хираги. Но теперь ситуация изменилась. После того, как он видел, в каком состоянии находилась Саюри вчера, Глен не знал, сможет ли он контролировать себя, сможет ли проверить Сэйширо. Глен думал, что он сможет притвориться дрожащим от страха, пока тайком наблюдает за их заклинаниями для чар, и после этого он просто проиграет, и никто не поймет его уловок. Глен не считал, что он был достаточно готов, чтобы допустить такого рода положение. Гнев, все это время с осторожностью скрываемый им внутри, теперь закипал в нем и вырывался на поверхность. Его чувство собственного достоинства. Его желание показать себя в выгодном свете. Однако, это было камнем преткновения в его поступлении в эту школу для того, чтобы обрести больше силы. И ради краткосрочного ее увеличения он разрушит свое будущее. Итак, Глен постоянно напоминал себе:

«Будь терпелив. Управляй своими желаниями. Это не то, чего ты действительно хочешь прямо сейчас. Это не просто глупая игра, в которую играют дети.»

Поэтому Глен посмотрел прямо в глаза Шинье и сказал:

— Хорошо, я сбегу.

— Ты действительно просто мусор, разве ты не... — Шинья был ошеломлен, пара его холодных глаз уставились на Глена.

— Но это ведь ты первый предложил это, — но Хираги проигнорировал его слова, словно он был чем-то немного опечален.

— Ублюдок! А как же Махиру, она ведь... — тут он остановил сам себя. Он взглянул на Глена, а затем ударил его кулаком в плечо. — Ладно. Я помогу тебе.

Сказав это, Шинья повернулся и ушел. На тренировочной площадке как раз заканчивался

текущий бой. Судьи зачитали имена учеников для следующей битвы.

— Первый год обучения, класс четвертый, Хираги Сэйширо, выйдите вперед.

Сэйширо поднялся на арену. Затем назвали имя его противника.

— Первый год обучения, класс девятый, Ичиносэ Глен, пройдите на арену.

Но Глен даже с места не сдвинулся. Вместо него на учебное поле вышел Шинья. Все ученики вокруг начали перешептываться, и среди них были Гоши и Мито, пытающиеся разглядеть, что произошло.

— Какого черта там творится? — спросила Мито.

— Почему там Шинья-сама? — протянул Гоши.

— Хех. Я сваливаю, — ответил им Глен, смущенно улыбаясь.

— Чтоо?

— Потому что я никогда не смогу победить Хираги Сэйширо-сама.

— А? Ты это серьезно? — услышав его слова, Гоши расширил глаза.

— А я говорю, что это уже слишком! Твоя подчиненная вчера была избита до полусмерти, и ты сейчас даже ничего не чувствуешь? — Мито тоже смотрела на Глена.

— Вот именно. Даже если ты и проиграешь, все будет справедливо. Твоя слуга уже сражалась с ним, а ты, ее господин, просто сдаешься, как жалкий трус? Я не могу допустить такого. Даже если ты не одержишь победу, ты должен идти туда и драться, — сказал Гоши.

— Да! И если ты ему продумаешь, мы его остановим. Иначе твои подчиненные...

— Ох, блять, просто заткнитесь. Почему вы все на меня набросились? Я уже сказал, что ухожу. Я куда слабее Саюри, не так ли? И если в этом все дело, то битва будет абсолютно бессмысленной

Мито, все еще пристально глядевшая на Глена, просто онемела. Гоши тоже потерял дар речи, бросив такой взор на него, словно Глен был самым настоящим отбросом. В конце концов на тренировочной арене Сэйширо понял, что случилось, только увидев, как Шинья встает на место, предназначавшееся Глену.

— Ха-ха, что это? Дисквалификация? Так свойственно тебе. Твою женщину избивали до тех пор, пока ее личико не стало неузнаваемым, а ты всего лишь трусливо сбежал? Неудивительно, что в роду Ичиносэ все поголовно — всего лишь мусор.

Все вокруг снова начали смеяться. И сейчас новость о таком позорном поступке Глена распространялась всеми учениками вокруг. Их смешки становились все громче. Они дразнили его, проклинали, и каждый насмеялся над Гленом. Но он все еще оставался спокойным. Он не двигался, не смотрел ни на кого, а обратил свой взгляд прямо в небо. Но Глен все равно слышал, что о нем говорили другие.

— Этот парень так испугался, что даже пошевелиться не может?

— Он самый настоящий кусок говна.

— Так это тот самый Ичиносэ, чью слугу так отдубасили вчера? После сегодняшней дисквалификации как он вообще будет показываться в школе?

Подобные высказывания, произносимые всеми вокруг. Глен мог слышать хохот повсюду. Они все смеялись над его собственной трусостью. Даже он сам начал хихикать над собой.

«Как они и говорят, я действительно настоящий мусор. Беспольный кусок дерьма, совершенно не имеющий никакого самоуважения и гордости. Мне нужно ждать до тех пор, пока они не устанут смеяться надо мной. Ждать, пока они не перестанут меня замечать. Как всегда. И следующие три года я продолжу разыгрывать из себя просто кусок говна.»

Однако прямо сейчас ситуация в корне менялась.

— Что?..

Внезапно Глен почувствовал сильное беспокойство и не захотел игнорировать его. Он ощутил, что не может себя остановить. Он посмотрел прямо в направлении источника этого беспокойства, но там ничего не было. А затем он увидел вспышку красного света. Этот алый свет был нацелен в сторону Глена, это считалось прямой атакой, и Глен уже был готов увернуться от нее. Но тут он заметил девушку, стоявшую неподалеку от него: Джуджо Мито и Гоши Норито оба находились прямо на линии направления красного света, но они не могли видеть атаку, они ее даже не замечали. Нет, в таком случае обычные люди тоже не смогут заметить ее, и это значит, что если Глен вовремя не отреагирует, эти двое, Джуджо и Гоши, могут умереть.

— Вот дерьмо, — Глен наморщил лицо, протянул руку и сильно толкнул Мито.

— Э! — она была шокирована неожиданным ударом в спину и от толчка врезалась в Гоши, который стоял рядом с ней. — Что это было?!

Гоши удивленно посмотрел на Глена, а Джуджо, отскочив от него, упала на землю.

— Ты! Какого черта ты...

Но ее слова внезапно прервались, потому что красный свет в конце концов достиг их. Вспышка мелькнула перед глазами Мито и охватила пламенем дюжину учеников позади девушки, некоторые из них тоже рухнули на асфальт. А затем языки огня взорвались, но по счастливой случайности область поражения была небольшой. Показалось, что в цели атаки не входило убийство людей. Несмотря на это, она повлекла за собой немалый урон — те ученики погибли, и, что еще хуже, это была не единственная вспышка алого света. Учебное поле пересекло более десяти красных лучей, и все учащиеся повалились с ног. Повсюду раздавались взрывы, земля сотрясалась, и уши Глена могли слышать только непрерывный звенящий звук. И, после секунды тишины:

— Аааааааа!

— Ч... Что? Какого дьявола только что произошло?!

— Ох, моя рука...

— Они мертвы! Все мертвы!..

Учебное поле наполнилось агоническими криками боли и страдания. Ученики плакали и стонали. Вопли ужаса становились все громче и громче. Но сейчас было не время для плача. Очевидно, школа пострадала от внезапной атаки. Глен снова взглянул на небо и в эту же секунду увидел, как огромная группа людей в черных костюмах спускаются с высоты. Итак, война началась. Война между «Храмом Хякуя» и родом Хираги уже началась. Слова Сайто о том, что война начнется через десять дней, были ложью, потому что прошло только два дня. Несмотря на то, что Глен изначально не верил в его слова:

— Разве еще не слишком рано? — Глен оглядел окружающих.

Но сейчас остались только несколько людей, которые были в состоянии адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию. Внезапный взрыв и дым от него уменьшили видимость. Это выглядело так, словно красные лучи здесь нужны были для того, чтобы посеять суматоху. Мито и Гоши нигде не было видно, Глен мог заметить только Шинью и Сэйширо. Но он все равно слышал крики. Все ученики слышали вопли, раздающиеся в дыму.

— Не убивайте меня! Пожалуйста, я умоляю вас, не убивайте... Нет!

— Ч-что происходит... Что вы делаете? Вам известно, что э-эта школа принадлежит «Имперским Демонам»?!

Теперь все было под полным контролем врагов. Полностью вооруженные солдаты напали на кучку ничего не подозревающих учеников... Это было слишком легко.

— Не мог же я один выжить... — Глен положил руку на меч, что был на поясе на его бедре.

А затем в центр тренировочного поля, где только что проходили экзамены, вышел мужчина, одетый в черный костюм. Он казался знакомым, тем, кого Глен видел всего два дня назад. Это был мужчина, назвавшийся Сайто, убийца из «Храма Хякуя». Сайто огляделся, и на его лице появилась улыбка.

— Отлично. Убьем их всех, — он раскинул руки. В тот же миг Шинья подал голос:

— Кто этот парень...

Но Сэйширо тоже заметил Сайто.

— Ублюдок, над чем это ты смеешься? Ты напал на род Хираги, и я клянусь, что для тебя это добром не кончится...

— Я тоже так думаю. Но вот что я ненавижу больше всего — отродье, которое слишком много болтает, — сказал Сайто. Вдруг несколько цепей вырвалось из его тела и одним ударом атаковали Сэйширо, но парень смог увернуться. Одна цепь, две цепи, три цепи.

— Хе-хе, ты хочешь сражаться этим никчемным оружием? — засмеялся Сэйширо.

Оказалось, это была уловка для отвлечения внимания. Настоящей целью Сайто было заставить Сэйширо двинуться в его направлении. Цепи Сайто набирали скорость.

— Шах и мат. Не забудь передать Господу Богу в раю, что ты умер из-за своего высокомерия, — сказал Сайто, улыбаясь.

В один миг цепь взлетела в воздух, и Сэйширо был уже неспособен избежать ее удара. Его действия прямо сейчас привели его к месту, где любое движение было невозможно. Нет, даже если бы у него было достаточно пространства для маневра, он все равно бы не смог вовремя отреагировать на скорость цепей Сайто. Настоящая сила этого человека была поистине впечатляющей.

— погоди, я не... — на лице Сэйширо застыло выражение полного ужаса.

— Уходи отсюда, идиот! — внезапно Глен, оказавшийся позади, со злобой пнул его.

Тело Сэйширо в итоге подлетело в воздухе, и он исчез в дыму, исходившем от места первого взрыва. Но атаки Сайто не прекратились, несмотря на то, что Сэйширо пропал. Цепи, которые он изверг из своей груди ранее, снова были готовы к нападению. Каждая из цепей двигалась чрезвычайно быстро, как и тогда, когда Сэйширо не смог увернуться от них. В общей сложности их было восемь, и они распространялись во всех направлениях, но Глен не обращал на них никакого внимания. Он словно смотрел сквозь пальцы на цепи вокруг него. Если бы он стал сражаться с каждой из них, то не был бы способен вовремя отреагировать на каждую, поэтому он просто смотрел вперед, а потом в тот же момент перед тем, как цепи оказались в поле его зрения, он достал свой меч. На катану уже было наложено несколько проклятий: заклинание, что быстро обнажит ее, заклинание, что увеличит остроту ее лезвия, и заклинание, чтобы она могла разрезать все и вся на свете. Глен одновременно призвал все чары, что в обычной ситуации было бы невозможно, и в мгновение изрубил все цепи. Тут он услышал голос Шиньи из-за спины, бросил взгляд на него, увидев, как сильно он ошеломлен.

— Ты и твоя сила...

— Ох, черт, я меньше всего хотел, чтобы именно ты стал свидетелем моей истинной мощи, а теперь ты увидел все...

— Ты... Если ты всегда был так силен, тогда почему ты...

— Заткнись! Я убью тебя. Я не тот, кто поверит парню, без умолку треплющемуся о своих намерениях! — Глен прервал его. — Но сейчас ситуация изменилась. Ответь мне, ты действительно хочешь сражаться с родом Хираги? Если ты мне солжешь, я немедленно дам волю своей настоящей силе и уничтожу тебя.

Сказав это, Глен приставил лезвие катаны к шее Шиньи, но тот даже не сопротивлялся. Нет, если говорить точно, это Глен не разрешал ему даже сдвинуться с места, управляя своим мечом с такой безупречной скоростью и согласованностью своих движений. Шинья все еще выглядел удивленным, тогда Глен позволил себе улыбнуться и сказал:

— Но если твоя ненависть к роду Хираги — подлинная, я приму тебя в свои подчиненные. Так что? Станешь моим слугой и поможешь мне сразить эту мразь в черном костюме?

Шинья глянул на меч, касающийся его шеи, и радостно засмеялся.

— Хах... Вот чем все закончилось. Ты все обернул так, словно я один из тех, кто...

— Слабак.

— Не смотри на меня свысока...

Но его слова внезапно были прерваны, потому что Сайто выпустил другую цепь. Глен



увернулся от надвигающейся угрозы, но цепь была быстрой, такой молниеносной, что сейчас и Сэйширо бы не смог от нее уйти.

«Если вовремя не среагируешь, то немедленно умрешь. Вот промелькнули несколько цепей, движущихся к Шинье. И, если этот парень действительно бесполезный отброс, тогда мне не стоит тратить время на него.» Но, в следующую секунду:

— Итак, как ты намерен убить его? — спросил Шинья откуда-то позади.

Глен повернул голову и увидел, что Шинья уже поместил талисман на цепь и припечатал ее к земле.

„Кажется, я тут не единственный, кто скрывал свою силу.“

Глен открыл рот, чтобы ответить.

— Ха, мои талисманы сильнее.

— Эй, почему бы нам тогда их не сравнить? — Шинья смотрел на Глена, не отводя глаз.

— Ох, ну почему на всем этом пространстве мне попались именно эти двое, самые проблемные. Из семерых человек в этой школе, которых я остерегался, мне пришлось одновременно сражаться с двумя из них, — внезапно прервал их Сайто.

— Вот как. Тогда ты, Сайто, проверишь способности нас обоих — и мои, и Шиньи, — сказал Глен, повернувшись к нему.

— Конечно. Мы не сможем биться с родом Хираги, если сперва не изучим их представителя.

— Глен, ты знаешь этого парня?.. — тут же спросил Шинья.

— Они из „Храма Хякуя“. Они просили моей помощи для того, чтобы остановить войну, которую развяжет ваш род Хираги, — не дав тому договорить, ответил Глен.

Застигнутый врасплох его словами, Шинья бросил на Сайто взгляд из-под полуприкрытых век, ни капли не удивленный.

— Теперь ясно, в чем дело. Не думаю, что сказанное тобой слишком тяжело для осознания. Но так нагло бросить вызов одному из Хираги...

— Такое могут только „Храм Хякуя“. Но если ты впредь будешь задавать вопросы, значит, ты

глуп как обезьяна, — продолжил Глен.

— Ха, ты хочешь, чтобы я убил тебя?

— Как будто ты сможешь.

Шинья рассмеялся, а затем снова спросил:

— Тогда что сейчас происходит вокруг? — он оглядел то, что осталось от тренировочной арены.

— Кажется, мы окружены дымом. Наверное, для того, чтобы другие ученики и учителя не смогли нас видеть...

Глену всего лишь нужно было окинуть взглядом окрестности, чтобы оценить ситуацию. Он все еще мог слышать стоны и завывания на поле, а так же взрывы и шум сражений. Шинья продолжал говорить:

— Похоже на то, что все это было изначально спланировано. Окружить нас двоих, люто ненавидящих род Хираги, дымом, чтоб никто другой не смог нас видеть. Кажется, что...

— Так здорово разговаривать с умным человеком. Разумеется, все было спланировано, — ответил Сайто, улыбаясь.

— И?

— Почему бы нам не объединиться, чтобы драться с Хираги? После того, как их род будет побежден, ты сможешь наконец возглавить его.

Услышав это, Шинья заинтересовался и усмехнулся.

— Хохо, а кто тогда станет следующим главой — я или Глен?

— Это дело вас двоих. Можете сразиться, чтобы определить лучшего, — ответил Сайто.

— Слышишь, что он говорит? Что нам с этим делать? — Шинья посмотрел на Глена. — Мне кажется, что ты уже принял их предложение. Какие условия они тебе поставили? Ты уже стал одним из „Храма Хякуя“?

— Я тебе уже говорил, сколько от тебя хлопот? И тебе стоит согласиться со мной теперь. После уничтожения рода Хираги мне будет наплевать, кто станет следующим его главой, — пристально глянув на Шинью, ответил Глен. Тот попытался что-то возразить, но Глен прервал его и продолжил. — Но я определенно не принадлежу „Храму Хякуя“. Находясь в зависимости

от людей из моего рода, притворяющихся слабаками, я уже достаточно натерпелся, поэтому...

Глен подпрыгнул и поднял меч над головой.

— Я хочу избавиться от всех людей, что стоят выше меня по положению, и уничтожить их! — он направил острие катаны на Сайто, не просто желая убить его, а стереть следы его существования на Земле. Сайто поднял на него глаза.

— Нет, правда, ты еще не устал тыкать меня своим ножичком? Твои физические атаки бесполезны против меня. Это и есть результаты экспериментов, — сказал он, а затем еще одна цепь вылетела из его тела, словно оно распылялось.

„Отлично. Кажется, у этого парня действительно нет материального тела. Может, его человеческая форма тоже временная, а цепи, что появляются из него — это его настоящее тело?..“

Но Глена сейчас это не волновало, и он замахнулся мечом на Сайто. Тот использовал цепи, чтобы блокировать атаку.

„Ах, оказывается, что если он — только цепи, то тогда их можно остановить!“

А в следующую секунду раздались звуки разбивающихся цепей, и Глен прорезал плечо Сайто. Но мужчина продолжил смеяться, злорадствуя.

— Смотри, я же говорил тебе, это бесполезно...

Но Глен не останавливался, он вытащил спрятанный в рукаве формы талисман и закрепил его на мече. В одно мгновение лезвие охватило малиновое пламя, похожее на кровь.

— Уничтожь его, Кузакумару!

Вдруг прогремел взрыв. Талисман, помещенный на лезвие, взорвался в теле Сайто. Раньше, в доме Глена, Сайто превращал свое тело в туман, чтобы поглотить влияние физической атаки, но сейчас он был не способен сделать это. Кузакумару Глена был семейной ценностью, что передавалась через поколения в роду Ичиносэ. Этот меч весь покрыт отпечатками проклятий тех, кто был им обезглавлен. Одна такая печать как раз рассеялась сейчас.

— Ах, что это... Мое тело, оно не реагирует... — на лице шокированного Сайто отразился ужас, когда он посмотрел на Глена, пробормотав что-то. — Мое тело преобразено так, чтобы рассеивать любое проклятие рода Хираги.

— А я не Хираги, — Глен с ненавистью зыркнул на него, ответив.

Проклятие постепенно разъедало тело Сайто. Его плоть разрывалась, тело начало распадаться на частички, а цепи сворачивались в красные комки. Глен произнес с жестокой улыбкой на лице:

— Эй, Сайто, знаешь, почему твое тело становится ярко-алым? Ты проклят этим лезвием, и, под воздействием проклятия, ты стал кормом для моего меча. После того, как он проглотит тебя, ты будешь заключен внутри него на целую вечность.

— Прекрати! — Сайто смотрел на него со страхом.

— Если хочешь, чтобы я остановился, тебе нужно правдиво ответить на мои вопросы. Почему атака произошла именно здесь? Почему вы напали на школу, полную бессильных детей? Здесь нет главы рода Хираги. Так почему вы, банда ублюдков, атаковали это место? — спросил Глен.

Плач и крики все еще раздавались над полем. Стоны и завывания учеников. Те ребята, которые наслаждались издевательствами над Гленом, сейчас кричали и рыдали в агонии.

— П-потому что...

— Если ты мне соврешь, я немедленно убью тебя. Если я только почувствую какую-либо неправду в твоих словах, я тотчас же убью тебя. Итак, если ты хочешь ответить мне, лучше ответь должным образом. Зачем ты пришел сюда?

— Похоже, у меня действительно нет выбора, — Сайто неотрывно смотрел на Глена.

Затем он с неохотой закрыл глаза, и в следующее мгновение, решив что-то, он широко распахнул их. Как только он разомкнул веки, образ змеи появился в его зрачках. Проклятие. Чары запечатлелись в его радужных оболочках. Глен инстинктивно сделал шаг назад, однако:

— Нет нужды отступать, — это был Шинья. Он уже закрыл глаза Сайто с помощью талисмана.  
— Я его запечатал.

Сайто издал натужный вопль, и, проигнорировав его, Шинья снова открыл рот:

— Я тоже в этом заинтересован. Несмотря на то, что меня не беспокоит, как исцелить пострадавших учеников Хираги... Но у вас не было никаких причин нападать на школу. С тем количеством солдат, что вы пришли сюда, вы могли легко уничтожить основные силы войск „Имперских Демонов“. Так почему же вы атаковали именно нас? — спросил он.

— Учитывая то, что ты всего лишь приемный выродок, ты куда более могущественный, чем я ожидал... Вот почему я уже сказал вышестоящим, что в одиночку невозможно одолеть двоих,  
— на Сайто наконец-то появилось выражение непередаваемой боли.

Однако Глен не стал ждать, пока он закончит свою речь, и снова занес над ним меч. Сайто застонал от мучений.

— Заткнись. Хватит нести эту чушь. Просто ответь на вопрос, — сказал Глен. — Зачем ты здесь?

— Потому что здесь присутствует кое-кто, кто может сообщить нам нужную информацию, — на этот раз Сайто стал отвечать честно.

— Информацию?

— Да.

— И что это?

— Данные исследования, — признался Сайто.

— Какого? Что это за...

— Ах, да, и легчайший способ добыть ее — найти ученика, который продает тайные заклинания рода Хираги „Храму Хякуя“. Поэтому мы здесь, чтобы провести эксперимент над этим учеником.

Глен рассмеялся.

„Похоже, что у рода Хираги много врагов. Их статус не так высок, как я думал. Не важно, насколько могущественна эта организация, всегда найдутся люди, пытающиеся ее уничтожить. Любой, кто недоволен ими, всегда будет искать пути предать род Хираги. Может, этот ученик — я или же кто-то другой?“

— Может ли тот, кто выдал секреты Хираги, быть тобой, Шинья? — посмотрев на парня, который только что запечатал проклятием глаза Сайто, спросил Глен. Но Шинья только пожал плечами.

— Говоря о таком шокирующем признании от этого человека, я клянусь, что „Храм Хякуя“ никогда со мной не связывались. Почему ваши люди обратились не ко мне?

— Потому что человек гораздо талантливее тебя уже продал нам эти данные, — Сайто усмехнулся.

Глен никак не мог догадаться о том, о ком же говорил Сайто. Это было неудивительно, ведь Глен никогда не был хорошо осведомлен в делах рода Хираги. С тем уровнем сил и

численностью, что обладал род Ичиносэ, было невозможно полностью исследовать род Хираги. В некоторой степени с молчаливого согласия род Ичиносэ наблюдался „Имперской Луной“, выживание которой зависело от „Имперских Демонов“. Таким всегда был их статус-кво. А для того, чтобы получить эти данные, в роду Хираги должен быть человек, обладающий такой же силой и способностями, как у всего „Храма Хякуя“. Кто же это мог быть? Глен бросил взгляд на Шинью и увидел, как выражение его лица меняется. Казалось, у него появился ключ к разгадке.

— Ты знаешь, кто это? — спросил его Глен. Но Шинья не ответил. Однако Глену и не нужен был его ответ, у него был другой способ получить разгадку. — Неважно. Ты мне скажешь это, Сайто. Нет нужды для меня...

Глен еще немного надавил на лезвие, и с губ Сайто сорвался еще один вопль. Глен посмотрел на него, наморщив лицо, и спросил:

— Достаточно этого вздора, ответь мне! Или я убью тебя.

— Ахах, как страшно! Мне уже неважно, даже если ты и вправду убьешь меня. Я сказал, что мое задание уже почти завершено. Эксперимент и восстановление данных уже осуществлены нами. Фактически, все должно быть выполнено уже сейчас. Моя работа заключалась в том, чтобы отвлечь вас двоих, которые, вероятно, могли бы помешать. И я успешно это сделал. Позволил себе стать препятствием, попытался и сосредоточил ваше внимание на моем теле...

Внезапно раздалось:

— Блять! Вот оно что! — выражение на лице Шиньи снова изменилось, он вдруг выпрямился в полный рост и побежал прямо в направлении источника дыма.

Глен заметил его спешный уход и еще раз посмотрел на Сайто. Но теперь Ичиносэ более или менее разобрался в происходящем. Потому что вся информация, необходимая для понимания ситуации, сейчас всплыла на поверхность.

1. В роду Хираги был кто-то, продающий данные и вовлеченный в эксперименты „Храма Хякуя“.
2. Этот человек питал сильную ненависть ко всему роду Хираги.
3. Чтобы добраться до этого человека, „Храм Хякуя“ остановили двух людей, которые могли встать на их пути — Глена и Шинью.

Со всеми этими фактами только идиот был бы неспособен понять, кто это был. Итак, Глен назвал имя:

— Этот предатель — Махиру, не так ли?

— Ах, а ты так спокойно это воспринял, я даже не ожидал, — Сайто поднял голову, уставившись на Глена.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Потому что Махиру-сан — твоя любовница, не правда ли?

— Я не настолько тупой, чтобы тут же полюбить женщину, которую не видел десять лет, — Глен рассмеялся ему в ответ.

— Хах! Понятно. Но у тебя осталась привязанность к ней?

— Нет.

— Не лги, осталась. Тот факт, что твоя сила настолько превышает уровень способностей любого человека твоего возраста, нужна тебе только для того, чтобы вызволить Махиру-сан из дома Хираги...

— Я тебе уже сказал, что это не так, — сказал Глен и всадил меч в грудь Сайто еще глубже.

— Хаха, неужели? Ладно, тогда забудь об этом, сейчас это неважно. Но, похоже, что Махиру-сан все еще очень сильно любит тебя. Только для того, чтобы вернуться к тебе, она оттачивала свои навыки боя и предала свою семью. Такая решительная девушка, правда? В ее сердце всегда было желание увидеть тебя, и эти десять лет без своего Глена ей нелегко было вытерпеть. Ты все еще не можешь ее принять? Я уверен, что Махиру-сан по-настоящему хочет оказаться в твоих объятиях, — Сайто все продолжал свою речь.

Глен подумал о том, что случилось в тот день в лазарете, где он встретил Махиру. Ее лицо светилось радостью. Увидев, что Глен не испытывает ни капли ответных чувств, и подумав о том, что никогда не сможет забыть прошедшие десять лет, Махиру позволила разочарованию проявиться на ее лице. Тем не менее ее лицо было прекрасным, ее счастливое и нежное лицо.

— Итак, „Храм Хякуя“ собирается помочь нам?

— Естественно, это и есть наша цель. Мы очень хорошо примем силы вас обоих. Разумеется, это значит, что и род Хираги, и род Ичиносэ окажутся под нашим контролем, — кивнул Сайто, улыбаясь. — Но если мы действительно сумеем уничтожить всех Хираги, то ты и Махиру-сан станете королем и королевой, если только захотите. Мы не будем вмешиваться в этом отношении. И так долго, как ты сам пожелаешь, ты будешь свободен и сможешь любить ее или делать все, что тебе вздумается.

Глен наклонился и пристально посмотрел на Сайто. Улыбка словно приклеилась к лицу того и застыла, как загипсованная. Несмотря на то, что половина его груди была разрезана, а полтела уже поглощено лезвием меча, он все еще непринужденно улыбался. Глен спросил его, глядя прямо на его улыбающееся лицо:

— Так ты сказал, что все это до сих пор было твоей работой?

— Да, совершенно точно. Склонить тебя на нашу сторону всегда считалось моей обязанностью.

— Тогда тот, кто убедил во всем Махиру...

— Был я. Махиру-сан сказала, что все еще любит тебя. Она хочет быть с тобой вместе. Она сказала, что добьется этого, она намерена сделать все ради своей цели, даже предать свою собственную семью. Итак, Ичиносэ Глен-сама. Что ты думаешь об этом? Мы с тобой можем пойти туда, где сейчас Махиру-сан и...

Внезапно за дымовой завесой раздался еще один взрыв, и тут же закричали все ученики.

— Главные войска „Имперских Демонов“ прибыли!

— На-наконец-то мы спасены!

— Убейте их! Уничтожьте их всех! Пусть они пожалеют о том, что связались с „Имперскими Демонами“!

Крики звучали следом за криками, но тут с другой стороны раздалось:

— Махиру-сама была схвачена!

— Скорее спасите ее! Даже жертвуя своими жизнями, мы должны сберечь Махиру-сама...

Неразбериха продолжалась. Все следовало плану „Храма Хякуя“. Конечно, Махиру была не намерена показывать, что она предала род Хираги. Она притворилась похищенной, чтобы сбежать. Это значило, что, похоже, она не собиралась возвращаться. Сайто снова заговорил:

— Ах, прошло не так много времени. Я не хочу раскрывать истинный план „Храма Хякуя“, и мы точно не сможем уничтожить основные войска рода Хираги, поэтому нам стоит перейти в отступление.

— Не намерен разоблачать ваши намерения? Я...



— Нет, из-за того, что ты ненавидишь род Хираги, ты не расскажешь им об этом, верно? Или потому, что тебе на самом деле нравится Махиру-сан... Ты ведь не хочешь, чтобы с ней случилось что-то плохое? Тогда я назову тебе место вашей встречи. Сегодня ночью тебя наконец-то посетит Махиру-сан. И если ты готов ее увидеть, тогда „Храм Хякуя“ согласится принять тебя как героя, свергнувшего род Хираги. А сейчас не мог бы ты вытащить свой меч, что застрял в моей груди? А потом я смогу помочь тебе объединиться с Махиру-сан после десяти лет разлуки.

Глен с ненавистью смотрел на все еще улыбающегося Сайто. Голова Глена просто разрывалась от обилия различных мыслей.

«Теперь, когда он показал мне свою цель, как я должен поступить? Как мне смотреть на происходящее и как определить, насколько можно доверять словам Сайто? Времени осталось немного. Если я приму условия Сайто, я должен отпустить его и дать ему уйти из лап главных войск „Имперских демонов“. А если я позволю „Имперским Демонам“ схватить этого ублюдка, род Ичиносэ уже будет не способен помешать им.»

Итак, Глен быстро обдумывал все варианты.

„Что я должен делать? Что сейчас будет правильным выбором? Нет, чего я на самом деле хочу?“

Затем Глен открыл рот, чтобы ответить.

— Честно говоря, мне было очень неудобно таким же образом разыгрывать из себя дурака, — он растянул губы в улыбке, еще глубже заталкивая меч в тело Сайто. Тот взвыл от боли, но Глен не обратил на это внимания и продолжил. — Вот почему я не собираюсь отпускать тебя. Я возьму тебя в плен и выбью из тебя всю информацию.

Тут же Сайто попытался заговорить:

— В таком случае Махиру-сан...

— Если тебя подвергнуть пыткам, то ты скажешь мне правду.

— Хаха, даже если меня пытаться, я ничего не скажу. Потому что меня уже истязали. А еще мой мозг изменен таким образом, что, если я хоть в чем-то признаюсь, то немедленно умру.

— Да? Вот как. Тогда просто сдохни.

В следующий миг Сайто, казалось, немного занервничал. Он посмотрел на Глена:

— Если так, то ты никогда больше не увидишь Махиру-сан снова...

— Да и похуй. Кажется, ты меня не понял, я вовсе не ради нее становился сильнее...

— Не говори такие жестокие вещи! — раздался следом чьи-то слова.

Это был женский голос. В один миг Глен вырвал меч из груди Сайто и быстро отпрыгнул назад, потому что прямо перед собой он почувствовал сильную смертельную ауру. Она словно говорила ему, что если он не отступит назад, то обязательно умрет. Но смертельная аура следовала за ним, и теперь она прижималась к спине Глена, поэтому юноша проворно направил на нее свой меч. Затем он услышал лязг и скрежет металла о металл. Глен посмотрел на дым прямо перед собой: там словно из ниоткуда появилась прекрасная девушка. Длинные, ниспадающие, пепельно-серые волосы. Величественный взгляд. Розовые губы. Это была Махиру, Хираги Махиру стояла прямо перед ним. В ее руках был блестящий черный японский меч. Сжимая крепче свою катану, Глен бросил на нее взор и позвал ее по имени:

— Махиру?

Она засмеялась. По какой-то причине ее смех звучал почти счастливо, а выражение ее лица было более оживленным.

— Ах, наконец-то ты бросил свои вежливые речи... Теперь совсем не так, как было в лазарете.

— Я тогда не знал, что разговариваю с предательницей рода Хираги. Так же моя сила теперь выставлена напоказ.

— Вот как. В конце концов, только несколько человек смогли бы блокировать удар моего меча, — Махиру радостно улыбнулась ему и кивнула.

Махиру окончательно расслабилась. Ее мощь теперь вовсе не соответствовала телу хрупкой девушки. Эта сила была нечеловеческой. Может, так ее усилило проклятие или нечто иное. Глен улыбнулся.

— Ну да, возможно. Тогда нам стоит сразиться, чтобы увидеть, кто из нас сильнее.

Вопреки своим словам, Глен сделал еще один шаг назад. Занеся меч над Махиру, он атаковал ее одним ударом. В мгновение два лезвия столкнулись, но меч Махиру был быстрее. Сильнее и проворнее Глена. Но парень был более умелым в искусстве битвы на мечах, поэтому их силы оказались примерно равны.

— Черт... Это все взаправду? — понемногу Глен сдавался ее напору, она его пересиливала. После еще одного удара мечами Глен постепенно отступал назад.

— Ха, что это? Ты же сказал, что хочешь драться? Увидеть, кто из нас самый сильный?

— Ты... Не будь такой гордой, — в этот момент Глен вдруг отпрыгнул в сторону. Он протянул руку, готовый бросить в нее талисман, но Махиру ответила ему:

— Значит, ты признаешь, что не можешь уничтожить меня.

— Ты слишком много разговариваешь! — но Глен так и не вытащил талисман. Это была лишь приманка. Вместо этого он снова направил на нее меч. Махиру поспешила защитить себя от атаки, но было слишком поздно. Глен уже почти воткнул лезвие прямо в сердце Махиру, но... В следующую секунду его меч остановился. Махиру посмотрела вниз на катану и рассмеялась.

— Ты такой могущественный... Ты действительно стал сильнее, Глен. Это все ради меня?

Но Глен отвел меч в сторону и бросил ей:

— Нет.

— Как это нет?!

— Нет — значит нет. Не заставляй меня повторять это.

Махиру оказалась недовольна его словами и прикусила губу. Глен уже видел такое выражение на ее лице. Когда они были маленькими, он наблюдал такое ее поведение несколько раз. Махиру всегда спрашивала Глена, нравится ли она ему, и когда он по обыкновению увиливал от ответа, на ее лице появлялось точно такое же выражение. Она неотрывно смотрела на него.

— Это правда?.. А я стала сильнее только потому, что хотела быть с тобой, Глен, — сказала она жалобным голосом. Но Глен только настороженно глядел на нее.

— И из-за этого ты объединилась с „Храмом Хякуя“ и развязала войну? — спросил он.

Тем временем стоны и плач все еще окружали их. Звуки войны не прекращались. Звуки сражений между главными войсками „Имперских демонов“ и „Храмом Хякуя“ все еще раздавались вокруг. Это были звуки убийств. Среди криков агонирующих учеников Махиру до сих пор смеялась так весело и кокетливо.

— Единожды ощутив в себе силу, это становится очень приятно. Разве это не то, что ты сейчас чувствуешь, Глен? Позволить своему телу стать настолько сильным, будто ты полностью поглощен своей мощью. Но материальное тело имеет пределы. С ним я не смогу достичь высшего уровня.

— Высшего? Что ты имеешь в виду? — поразился Глен. Махиру немного сузила глаза, подняла меч в ее правой руке и сказала:

— Я же говорю, высший уровень.

А затем она ударила меч оземь. Тот немедленно начал излучать черный свет. Любое другое нормальное оружие должно было сломаться, если бы его воткнули в асфальт с такой силой. Тут же покрытие тренировочной арены вдруг раскололось, и земля разделилась на две части. Трещина протянулась на всю ширину поверхности до другого края и исчезла в дыму. Такая мощь не могла принадлежать человеку.

„Если бы Махиру на самом деле использовала свою настоящую силу в нашем бою, я уверен, что уже был бы мертв.“

Махиру нежно смотрела на Глена и улыбалась.

— Ах, ты напуган? Это оружие зовется Кизу. Оно очень мощное, не так ли? Его создали путем объединения заклинаний рода Хираги и „Храма Хякуя“. Оно позволило мне заключить контракт с демоном, одним из тех, кто так долго ускользал от нас...

Глен уже услышал достаточно. Он знал о Кизу. Так называемое Кизу было самым сложным для использования из числа всех заклинаний. Оно могло немедленно призвать душу Шинки или Кокки, а затем запечатать ее в артефакте, например, в оружии. Печать могла ставиться на любые виды оружия: мечи, топоры, лук и стрелы. Орудие, сокрывающее в себе демона, изучалось годами путем жертвоприношений и очищения для того, чтобы его можно было использовать. Однако это все было лишь теорией, современная наука еще не была способна осуществить это. Нет, даже если было возможно достичь этого, то потребовались бы десятки миллионов человеческих жизней в жертву. С заклинаниями, доступными в нынешнее время, демоны не могли полностью оказаться запечатанными в оружии, а владелец этого оружия становился одержим демоном, что приводило к катастрофе. После того, как человек был поглощен демоном, весь его разум, память, все исчезало, и он попросту становился людоедом, получающим удовольствие только от пожирания человеческого мяса. Этот меч подчинялся заклинанию Кизу. По крайней мере в роду Ичиносэ были запрещены исследования такого типа. Разумеется, в любом случае род Ичиносэ не имел достаточно технических и финансовых ресурсов, чтобы изучать это. И прямо сейчас Махиру стояла, держа в руках оружие с печатью Кизу. Но она все еще выглядела как человек. Глен спросил ее:

— Получается, ты завершила заклинание Кизу?

— А, так тебя все-таки заинтересовало это новое мощнейшее оружие? — она засмеялась, услышав его слова.

— Просто ответь мне.

— Ну ладно, — Махиру снова подняла меч в воздух. — Полагаю, что могу сказать, что все почти закончено. Но, Глен, даже с этим полуготовым заклятием я уже непобедима, не так ли? Даже род Хираги или кто-нибудь еще не сможет уничтожить меня. Даже вампиры, относящиеся к людям как к скоту, могут быть убиты мной этим оружием. Даже если я смогу завершить чары, до тех пор, как я не закончу заклинание, я...

— Ха, ты становишься сумасшедшей. И из-за этого ты готова пожертвовать другими? Сколько людей было принесено в жертву этому эксперименту? — Глен тут же возразил ей. После его слов Махиру зло посмотрела на него и ответила:

— А разве не ты всегда был немного лицемерен? Как будто ты сам никогда никем не жертвовал... Ты, наверно, шутишь? Для того, чтобы получить эту силу, я думала, что ты должен был оставить кого-то позади. Разве мы с тобой не договорились в тот день десять лет назад? Под голубым небом на зеленой траве... Как иначе ты сможешь защитить кого угодно, если недостаточно силен? Ты не способен был сберечь даже тех людей, что заботились о тебе. Не сумел бы сохранить важные для тебя вещи. Вот почему тебе и мне была нужна сила... Верно, Глен? — она протянула руку к нему и продолжила. — Почему бы тебе не пойти со мной? Если сбежим, ты тоже сможешь стать таким же могущественным. Вместе со мной ты завершишь это проклятие. Закончишь... его.

Внезапно ее речь прервалась, словно грудную клетку девушки охватила сильнейшая боль. Тон ее голоса изменился, он стал нежным и печальным.

— Не подходи ко мне, Глен. Я уже... Кизу уже поглощает меня. Это, это мой провал... Я уже не... Заткнись! Заткнись! Я еще вовсе не сожрана им! Я все еще полна огромной силы! Такой... огромной мощи... — хаотично заговорила она.

Вдруг правая рука Махиру начала сама собой раскачиваться, она дрожала и тряслась. А затем из блестящего лезвия появилось черное нечто и двинулось напрямик в руку девушки. Это было похоже на проклятие. Словно желая проклясть саму Махиру, лезвие разъедало ее кисть, и вместе с этим ее запястье стало уродливым. Ногти на ее руке заметно удлинились, будто что-то превращало ее в чудовище.

— Ох! Это плохо, — выкрикнул Сайто, неведь откуда появившийся рядом. Он снова выпустил цепь из своего тела и обернул ею запястье Махиру. — Упс, ты слишком много потратила времени на Глена. Давай назовем это твоей победой, Махиру-сан. Ты все еще не можешь долгое время использовать это оружие.

Заслышав его слова, выражение на лице Махиру стало прежним, оно опять было спокойным.

— Да, ты прав. Нам нужно возвращаться.

В следующий миг Глен уставился на Сайто.

— Ублюдок, что ты сделал с Махиру?

— Если действительно хочешь понять это, тогда тебе следует присоединиться к „Храму Хякуя“.

— Я спрашиваю тебя, какого черта ты вытворил с Махиру?! — Глен не стал его слушать.

Он мгновенно бросился к Сайто, замахнувшись своим малиново-красным мечом, желая изрубить его на куски. Но Махиру остановила его атаку. Она стояла прямо перед Сайто, сжимая в руках свой черный меч, и тут малиновая катана и блестящее темное лезвие ударились друг о друга в один миг. Раздались неприятный звук и скрежет металла. Меч Глена, Кузакумару, сломался. Лезвие с проклятием Кизу, запечатанным в нем, остановилось, прежде чем достигло шеи парня. Очевидно, голова Глена должна была уже быть отрублена, но Махиру сдержала меч и заговорила:

— Давайте назовем это ничьей, потому что ты не убьешь меня прямо сейчас. Даже если ты пронзишь мое сердце, я и тогда не умру.

„Что она сказала? Даже если я ударю ее в сердце, она не погибнет? Тогда она вовсе не человек.“

Однако Глен глянул вниз на меч, приставленный к его шее.

— Даже если ты отрубишь мне голову, я тоже не умру, — сказал он.

— Ха-ха! Это невозможно. Потому что ты все еще человек. Но, Глен, ты до сих пор безумно интересен мне.

— Во мне нет ничего примечательного.

— Глен...

— Что?

— Я по-настоящему люблю тебя.

И тут она обняла его, выпрямившись, и ее руки обхватили шею Глена. Она была так близко к нему, что он отчетливо мог расслышать биение ее сердца и ощутить кожей ее дыхание. Это было то же самое ощущение, что и раньше, когда они лежали на траве, глядя на небо. Однако тогда ситуация была совершенно другой, и эта разница сейчас была чудовищной. Махиру отпустила его, не сводя с него глаз.

— Я хочу еще раз спросить тебя, Глен. Ты хочешь уйти вместе со мной?

— Нет, — ответил он.

— Но ты сможешь получить куда больше силы!

— Мне это не нужно.

— Ах... Кажется, Глен теперь действительно меня ненавидит, — в ее голосе слышалось немного печали.

— Это не твое дело. Сила, которая мне нужна, совсем не то же самое, что и твоя мощь.

— Правда?

— Определенно.

— Ладно... Но когда это мы с тобой стали такими разными?

На это было невозможно найти ответ, потому что прошло десять лет, и за это время они оба познали многие вещи. Может быть, именно в эти десять лет случилось то, что изменило навсегда их будущий жизненный путь. Неважно, было ли это хорошо или наоборот прискорбно, сейчас ответ ей было невозможно дать. По крайней мере, теперь Махиру выглядела по-настоящему опечаленной.

— Глен... Я выдам тебе одну тайну.

— Махиру-сан, это дело... — Сайто нервно отреагировал на ее слова.

— В этом году на Рождество наш мир переживет настоящую катастрофу. Прозвучит сигнал к Апокалипсису, и вирус распространится. Миру несомненно понадобятся куда большие силы, чем нынешние. Тогда тебе точно... Тебе точно стану нужна я. До тех пор, пока эти времена не начнутся... Прощай.

— Махиру, что ты... Что ты сказала?

Но она больше не хотела отвечать на его вопросы. Она встала на цыпочки и качнулась назад, нежно улыбнулась и:

— Я люблю тебя, Глен, — сказала она. — Вот мои истинные чувства. Поэтому я всегда буду ждать... Всегда буду ждать того дня, когда снова окажусь тебе нужна.

Затем она исчезла в дыму на другой стороне раскола. Сайто выглядел немного усталым.

— Кажется, наш план немного сорвался. Но теперь это не так важно. И, если ты все еще хочешь связаться с „Храмом Хякуя“, то тебе стоит поговорить с директором сиротского приюта, где находится тот мальчик, Микаэла-кун, которого ты видел два дня назад. Знаешь, где находится „Сиротский приют Хякуя“, не так ли? В любом случае ты еще можешь обратиться ко мне. Ладно, а теперь мне стоит уйти.

После этого Сайто тоже пропал из виду. В дыму остался только один Глен. Он все еще смотрел на клубы дыма, в которых уже довольно давно исчезла Махиру, но он все равно продолжал смотреть прямо туда. Потом он перевел взгляд на свои руки, еще сжимающие сломанное малиновое лезвие. Катана Кузакумару была выкована с помощью мощных заклинаний еще во времена зарождения Видья-Раджа. Это был определенно не тот вид лезвия, которое можно было так легко сломать.

— В итоге меч разломался пополам... Какой же огромной должна быть ее сила? — пробормотал потрясенный Глен.

Нет, честно говоря, он все еще не до конца осознал, что только что произошло. Какого черта там распланировала Махиру? Похоже, что-то должно было случиться на Рождество. Ее оружие Кизу было действительно мощным, а его сила — попросту неизмерима.

— Блять. Все это меня уже бесит, — Глен нахмурился, как недовольный ребенок.

Дым начал рассеиваться. Казалось, что все это время его удерживало какое-то заклинание. Поэтому войска „Храма Хякуя“ тоже отступили, когда дым исчез. Но вместе с рассеиванием дымовой завесы перед Гленом открылось нынешнее состояние тренировочного поля, и это было похоже на ад. Огромные учебные арены были полны луж из крови. Раненые ученики. Девушка, рыдающая в одиночестве. Парень, еще стоявший на ногах, застыл с потерянным видом. Другой парень, лежащий на трупе своего одноклассника с самого первого взрыва. Тела учеников, тела учителей. Это было море крови. Но в поле зрения не было ни одного трупа в черном костюме. Ребята, которые постоянно издевались над Гленом, тоже не смогли уничтожить наемных убийц из „Храма Хякуя“. Или это „Храм Хякуя“ не оставили после себя ни единого тела, которое можно было опознать? Что бы это ни было, битва на законной земле Хираги закончилась полным поражением хозяев. Потому что люди из рода Хираги даже не догадывались об истинных целях своего врага и поэтому позволили „Храму Хякуя“ сбежать. Это было печальное зрелище.

— Эти люди действительно долго готовились к... — но тут Глен услышал женский голос.

— Ты... Ты до сих пор жив?

Он повернул голову: это была Джуджо Мито, вся покрытая кровью. Хотя нельзя было с уверенностью сказать, была ли это ее кровь или чья-то другая. Глен осмотрел ее и сказал:



— Кровь на твоём теле...

„Не твоя, верно?“

Вот что он хотел спросить, но Мито не обратила никакого внимания на его слова и побежала прямо к нему. Сама не зная почему, она начала плакать, едва бросившись в объятия Глена.

— Это, это замечательно! Так здорово, что ты все еще живой! — кричала Мито. Все ее маленькое тело тряслось, а плечи дрожали. — Там каждый, абсолютно каждый из них мертв... Я отчаянно пыталась их спасти, но... Каждый, каждый...

Глен не знал, что ей ответить, он чувствовал себя очень неловко. Чтобы успокоить Мито, он мягко приобнял ее за плечи. Она немного притихла, и тогда Глен попросил ее:

— Приди в себя и ответь мне. Ты ранена? Может случиться так, что в шоковом состоянии ты не замечаешь боли.

— Нет-нет, я в порядке. Я не получила серьезных травм, — Мито покачала головой.

— Отлично. Тогда все в порядке.

— Но все... Все ученики и я тоже... Если бы ты тогда меня не толкнул, я тоже бы погибла от того взрыва, — после это лицо Мито исказил страх. Она все еще крепко обнимала Глена.

— Я смотрю, вы двое стали очень близки, — раздался удивленный голос. Это был Гоши. Глен и Мито посмотрели прямо в его направлении и увидели стоявшего там окровавленного парня, глядящего на них с присущим ему циничным выражением на лице.

— Гоши! Ты тоже выжил! — восторженно воскликнула Джуджо. Гоши распахнул объятия для нее:

— Ах, и когда это ты научился так ладить с девчонками, Ичиносэ? Ну-ка, Мито, иди ко мне!

Но почему-то девушка не бросилась к нему, сломя голову. Расстроенный Гоши взглянул на Глена.

— А вот это по-настоящему несправедливое отношение. Что ты думаешь об этом, Глен?

— Меня больше напрягает тот факт, что ты внезапно обратился ко мне по имени.

— Хааа, да ладно, ничего особенного. Если бы ты меня не спас недавно, я был бы уже мертв.

Так что ты вроде моего спасителя.

— Тогда ты всех своих спасителей будешь называть по имени?

— У тебя ведь так мало друзей, разве ты не рад, что сам сын рода Гоши обратился к тебе?

— Уйди и сдохни.

— Ахаха! Ладно-ладно, я не буду больше шутить. Просто теперь ситуация стала действительно нелепой, — Гоши огляделся вокруг. Он увидел тела всех своих одноклассников, все они были залиты кровью. Несмотря на то, что главные войска „Имперских Демонов“ уже прибыли и начали эвакуировать раненых, на всем учебном поле была неразбериха. — Кто только мог подумать, что такое случится в самом центре Сибуй?

Норито развернулся к Глену.

— Эй, ты же всегда говорил, что ты настоящий слабак, как же ты выжил до сих пор?

Вдруг Мито наконец отцепилась от Глена, выпустив того из мертвой хватки, и кивнула, соглашаясь с Гоши.

— Да, каким это образом ты увернулся от цепей того парня в черном костюме?

Оказалось, люди из „Храма Хякуя“ также бесцельно нападали на каждого вне дымовой завесы. Глен ответил девушке:

— Эм... Да я просто сидел тут на корточках, спрятавшись, все это время.

— А?

— Че? — одновременно возопили Мито и Гоши. Глен попытался объяснить.

— Как я и сказал, я пригнулся к земле, пока шла битва, и вообще не шевелился, потому что знал, что все кончено.

Мито смотрела на него с удивлением на лице, а затем обернулась к Гоши, прежде чем оба разразились хохотом.

— Ты серьезно?..

— Даже если и так, этот парень смог почувствовать приближение первого взрыва.

— Ой, да я увидел его только потому, что просто вовремя паялился в небо, — Глен пожал плечами.

Мито и Норито зашлись смехом от этого объяснения. Но их хохот теперь был вовсе не презрительным. Может быть, потому, что уровень адреналина в их крови теперь снизился, они оба сейчас отвлеклись настолько, что были способны рассмеяться. Они оба смеялись до слез, а потом одновременно прекратили. Гоши оглядел всех раненых учеников в округе и сказал:

— А ведь и правда, теперь не время ржать как кони. Мы должны помолчать минуту в память о наших павших одноклассниках и покорно оставаться рядом с выжившими. А затем мы обязаны отомстить за всех них.

Мито беспрестанно кивала головой, соглашаясь с ним. Глен молча смотрел на них двоих, глубоко погруженный в свои мысли.

«Месть? А кто теперь должен стать объектом нашего отмщения? „Храм Хякуя“? Или одна из тех, кто устроил все это — Махиру?»

Вдруг Глен вспомнил о маленькой Махиру, думая о своем детстве, когда он мог беззаботно улыбаться, ни о чем не печалась в том мире.

„Глен! — она всегда так счастливо улыбалась, называя его по имени. — А мы... Можем пожениться?“

Она беспечно спрашивала его об этом.

„Тогда сможем ли мы быть вместе навсегда, как и сейчас?“

Глен поднял голову, находясь среди залитого кровью учебного поля, он открыл глаза и увидел обыкновенное, голубое, безоблачное небо. Однако, его расположение духа уже упало донельзя. Он чувствовал себя так, словно был подавлен гнетущими его воспоминаниями.

— Глен, — кто-то опять позвал его. Это был Шинья. Он тоже все еще был жив. Глен посмотрел на него, тот весь насквозь промок от крови, угрюмо глядел на него и снова заговорил. — Махиру... Она исчезла. Кажется, ее кто-то забрал.

Даже несмотря на то, что Шинья знал: истинной предательницей была именно Махиру, он все еще не сказал этого. Это значило только то, что он действительно ненавидел род Хираги. Оказалось, тогда об уничтожении их рода в первый учебный день он и вправду говорил серьезно.

— Глен! Что ты собираешься делать?

Тот не знал, как ответить на этот вопрос. Так много всего произошло... У него не осталось никаких сил на объяснения даже самому себе. Поэтому он произнес:

— Зачем ты сообщаем мне о произошедшем с твоей невестой, Махиру-сама?

Глаза Шиньи расширились от шока. А когда он заметил наконец, что Мито и Гоши все еще стоят рядом с Гленом, он поменял выражение лица, словно спрашивая о чем-то Глена, Шинья намеревался запутать его еще больше.

— Ты... — он открыл было рот, но Глен только рассмеялся в ответ.

— Вы сердитесь, Шинья-сама?

— Тебе следует остановить это, ведь если я верно понял...

— Хаха. Нет, я уже очень устал. Давай поговорим об этом позже.

— Разве сейчас не самое время? — Шинья уставился на него. Глен только показал на трупы, лежащие на земле.

— Самое время? Я думаю, что мы уже опоздали.

«Нет, нам обязательно нужно атаковать врага первыми в следующий раз, но требуется много времени на подготовку. Мы должны рассмотреть каждую стратегию и собрать всю разведку, чтобы основательно подготовиться. Относительно этого мы находимся на шаг позади „Храма Хякуя“ и Махиру, которые уже закончили все свои приготовления.»

— Если ты в это веришь, тогда ладно, — Шинья понял его без слов, кивнул, развернулся и ушел.

— О чем это он? — спросил Гоши.

— Да кто его знает, — Глен наклонил голову.

— Он говорил, что Махиру-сама схватили. Это правда? В этом есть опасность? — снова сказал Гоши, но Глен уже был неспособен слушать.

Небо было голубым. Огромный синий простор. Ветер медленно гнал облака. Глен поднял взор:

— Война уже началась, — бесстрастно сказал он слабым шепотом

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1298455>